

УДК 340.63(091)

В. И. Петров

*начальник медчасти исправительного учреждения
«Тюрьма № 4» УДИН МВД по Могилевской области,
кандидат медицинских наук (Беларусь)*

В. И. Мурзич

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса
Могилевского государственного университета
им. А. А. Кулешова (Беларусь)*

ИСТОРИЯ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ КАК ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА: ОТ ПРИМИТИВИЗМА ДО ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Во все времена «психиатрия в праве» решала главный вопрос: «Кто предстал перед органами правосудия – душевнобольной или преступник?». Недаром бытует мнение, что лица с психическими расстройствами – это наиболее уязвимая категория судопроизводства. Возникновение судебной психиатрии произошло из-за потребности государства в правильной оценке психического состояния лиц, совершивших общественно опасные деяния, что в итоге определяло степень их ответственности перед законом. Судебная психиатрия прошла тернистый путь от примитивных форм оценки противоправных деяний психоаномальных лиц до современных исследований психического статуса на генном уровне. Еще со времен средневековья известны такие болезни, как «кручина», «беснование», «падучая» и «лютый недуг». Среди монастырских строений обычно имелась «крепкая темница», куда после осмотра помещали беспокоящихся больных («бесных»), которые совершили или могли совершить преступление. По Законам Хаммурапи (XVIII в. до н. э.) договор купли-продажи раба мог быть расторгнут, если у раба обнаруживалась болезнь «бенну», которая по описанию очень напоминала эпилепсию. В законах царя Соломона (VI в. до н. э.) указывалось о непризнании завещательных актов помешанных. В Древнем Риме безумные лишались дееспособности и не отвечали за свое поведение. В случае противоправных действий за последствия отвечали их опекуны.

В эпоху феодализма в Германии (XIII в. н. э.) в Саксонском Зерцале указывалось, что сумасшедших не следует подвергать наказанию за их антиобщественные поступки. Во времена Эдуарда II (XIV в. н. э.) в Англии судья Трейси предложил свой критерий невменяемости – критерий «дикого зверя»: невменяем лишь тот, кто полностью лишен рассудка и не осознает того, что делает, подобно малолетнему, скотине или дикому зверю. В дальнейшем интеллектуаль-

ный компонент юридического критерия невменяемости (не мог осознавать криминальную ситуацию) был дополнен волевым компонентом, когда человек не мог регулировать свое произвольное поведение усилием воли (не мог руководить своими действиями).

В XII в. Судный Закон князя Владимира Мономаха в главе «О завещании» определил, что «бесные» исключаются из числа свидетелей. В 1669 г. впервые в уголовный процесс введены законодательные положения, касающиеся душевнобольных. Они появились в России в «Новоуказанных статьях о разбойных и убийственных делах»: «...чаще бесный убьет, неповинен есть смерти...». Там же указывалось, что душевнобольной не может быть допущен в свидетели, наравне с глухонемыми и детьми. В 1677 г., в период царствования Фёдора Алексеевича, принят первый закон, касающийся имущественных прав душевнобольных. В нем указано, что пьяницы и глупые (слабоумные) не могут вести дела и управлять своим имуществом. В Вязьме в 1690 году тремя дипломированными врачами произведена первая СПЭ, свидетельствуемый был бродяга, заявивший, что он сын царя Ивана Грозного. При допросах он утверждал, что живет на небесах, куда ходит через дыру и где его принимают ангелы...; якобы к нему приходили 600 донских казаков и он собирался идти обращать татар в христианскую веру... Эксперты признали свидетельствуемого душевнобольным, страдающим меланхолией, указав на необходимость надзора и лечения. Бредовые идеи величия, выражающиеся в самозванстве, в то время расценивались как тяжкое преступление (известно дело Ивана Клеопина, называвшего себя царевичем, что в итоге привело его к повешению по царскому указу и ссылке его семьи в Сибирь).

В Англии в 1843 г. появились «правила Макнотена» (от имени психически больного, совершившего убийство по бредовым мотивам секретаря премьер-министра): «невменяемым признается лицо, которое вследствие душевной болезни не могло осознавать природу и качество своего преступного деяния или его противоправность». На становление судебной психиатрии как науки оказало влияние учение о дегенерации (вырождении) французского психиатра Б. Мореля (1809–1873). Автор утверждал, что общество вырождается интеллектуально, морально, физически, что является причиной преступлений как проявления «дегенеративного» процесса у человека с определенными психическими отклонениями. С того времени рассмотрение судебно-психиатрического аспекта в отношении любого обвиняемого стало обязательной практикой. Сторонники биопсихосоциального подхода считали, что человек от рождения может иметь «гены преступности». Они были последователями «френологии» австрийского врача-анатома Ф. Галля (1758–1828) и концепции «прирожденного преступника» итальянского психиатра, криминолога Ч. Ломброзо (1835–1909). Не в этих ли теориях таятся истоки радикальных подходов более позднего вре-

мени о необходимости принятия к определенным категориям граждан суровых мер воздействия, вплоть до физического искоренения? Конец XIX – начало XX вв. были отмечены значительным вкладом в развитие судебной психиатрии таких выдающихся врачей того времени, как И. М. Балинский (1827–1902), С. С. Корсаков (1827–1902), А. У. Фрезе, В. Х. Кандинский, В. П. Сербский (1858–1917), В. М. Бехтерев в России; В. Гризенгер в Германии, Ж. Эскироль во Франции, Г. Маудсли в Англии, Р. Крафт-Эбинг в Австрии и др. Учеными глубоко изучались проблемы судебной психопатологии, критерии невменяемости, меры безопасности и лечения в аспекте «социально-правовой защиты населения» с одновременным сохранением «правового статуса» психически больных преступников.

Пройдут столетия, сменятся поколения судебных психиатров-экспертов, но основы экспертизы, заложенные первопроходцами, послужат фундаментом для современных экспертных исследований в «психиатрии права».